

Забитые мусульманские кладбища в окрестностях Петербурга

Р. И. Беккин

Поначалу я хотел назвать эту статью «Утраченные мусульманские кладбища в окрестностях Петербурга». Однако данное название не до конца раскрывало бы суть рассматриваемой проблемы. В наши дни много старинных кладбищ утрачено, но они продолжают существовать в человеческой памяти. Но бывает и так, что вслед за физическим исчезновением надмогильных памятников вскоре исчезает и память о тех, кто под ними погребен. Подобная судьба постигла большую часть мусульманских некрополей на территории Петербурга и Ленинградской области. В настоящей статье рассматривается история возникновения в XVIII – начале XX века мусульманских кладбищ на территориях, административно входящих в наши дни в состав Петербурга и Ленинградской области. Вне рамок исследования остался Магометанский участок Ново-Волковского кладбища в Петербурге.

Так сложилось, что одними из первых мусульман, оказавшихся на территории нынешней Ленинградской области, были узники. Это были люди из окружения казанского хана Шах-Али (ум. 1567) – всего около 200 человек. В 1533 году они были доставлены в крепости Орешек (Петрокрепость) и Корелу (Приозерск), здесь арестанты подверглись пыткам и издевательствам. Большинство из них уморили голодом. По сложившейся традиции погибших в застенках похоронили здесь же, в крепости. Никто, разумеется, здесь не соблюдал порядок раздельного погребения представителей различных конфессий.

Похоже, что подобный принцип применялся и в начале XVIII века, когда для строительства Петербурга были собраны жители различных регионов России.

Первое время к строительству Петропавловской крепости и другим работам привлекали военнопленных и военнопленных, в том числе мусульман. Так, известно, что одними из первых строителей Петербурга были турки, захваченные в плен в ходе Азовских походов Петра I. Пленных доставили из Шлиссельбургской крепости в апреле 1704 года. Еще раньше на работах по строительству крепости использовались татары и башкиры, служившие под началом И. Е. Бахметева и др. Татары принимали активное участие в возведении Кронверка – вспомогательного укрепления Петропавловской крепости.

Однако вскоре к строительству города на Неве стали активно

привлекать крестьян и посадских жителей российских губерний, в том числе из Казанской и других, со значительным мусульманским населением. Примечательно, что в случае с татарами предпочтение отдавали мусульманам, а не их крещеным соплеменникам. По указу Петра I для этих целей были присланы не только крестьяне (по одному человеку с четырех дворов), но и некрещеные служилые мурзы. Так, в 1717 году было предписано прислать на несколько месяцев по 500 некрещеных мурз и татар. Всего же предполагалось привлечь до 4000 мусульман¹.

Несмотря на то что значительная часть мусульман прибывала в Петербург на небольшие сроки, многие вскоре умирали, не выдержав физических нагрузок и непривычного климата. Они обрели покой на иноверческом кладбище на Выборгской стороне. Что касается второй половины XVIII века, то известно, что у Волковой деревни (там, где сейчас располагается Магометанский участок Ново-Волковского кладбища) хоронили пленных турок². Нельзя исключать, что там же предавали земле живших в Петербурге мусульман. В основном это были военнопленные.

Сложнее обстоит дело с мусульманскими некрополями, расположенными в других населенных пунктах, административно относящихся к Петербургу и Ленинградской области. Об их существовании в XVIII–XIX веках мы можем лишь догадываться, опираясь на косвенные свидетельства.

В начале XX века с ростом числа мусульман в различных городах и селах Петербургской губернии появляются мусульманские кладбища. Нередко территория под них выделяется рядом с еврейскими участками. В ряде случаев это обстоятельство облегчает задачу по установлению примерного местонахождения мусульманских кладбищ.

МУСУЛЬМАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ В КРОНШТАДТЕ

Мусульмане (башкиры и татары) были среди первых строителей оборонительных сооружений на острове Котлин. Уже к середине XVIII века в Кронштадте образовалась небольшая татарская община, состоявшая не только из военнопленных, но и из торговых людей. О тех временах напоминает название Сайдашной улицы. Данная улица была названа по довольно распространенной татарской фамилии Сайдашев (Сайдаш). В настоящее время улица Сайдашная называется улицей Велешинского. Название Сайдашная известно с 1740 года, именно здесь изначально селились татары, занимавшиеся мелочной торговлей в так называемых Татарских рядах, стоявших параллельно Гостиному двору.

Вопрос о том, где были погребены жившие в XVIII веке на острове мусульмане, остается пока без ответа.

Первое кладбище на острове Котлин появилось около 1706 года. Оно находилось на западе остро-

Мусульманский участок на Кронштадтском городском кладбище.
Фото Р. И. Беккина

ва – на Толбухинской косе, подле крепости «Александр-шанц», при деревянной церкви Преображения Господня (по другой версии церковь была во имя Святой Троицы) – в 10–12 верстах от крепости Кроншлот³. В 1880-х годах был обнаружен надгробный камень, установленный над могилой первого коменданта крепости, умершего в 1727 году. Нельзя исключать, что на кладбище на Толбухинской косе были погребены и мусульмане (татары и башкиры), занятые при строительстве оборонительных сооружений на острове. Но это лишь гипотеза. Точное место компактного погребения мусульман в Кронштадте в XVIII – первой половине XIX века (до появления на городском кладбище мусульманского участка) нам неизвестно.

Возможно, что с начала XIX века мусульман хоронили на так называемом Ключинском кладбище близ Ораниенбаума.

В 1808 году указом царя поместье проворовавшегося чиновника – бывшего ораниенбаумского казначея Ключинского – вместе с прилегающим кирпичным заводом было конфисковано и отдано в ведение Морского департамента. Последнее, в свою очередь, передало прибрежный участок в пользование Кронштадтскому морскому госпиталю, который открыл здесь свой филиал (Ораниенбаумский морской госпиталь). Годом позднее значительная часть дачи Ключинского была передана немецким колонистам. За Военно-морским ведомством остался небольшой уча-

сток земли у Финского залива, получивший название «Ключинская дача». На этой территории вскоре было организовано кладбище для «умерших в Кронштадте служивых людей». Здесь хоронили как умерших в местном госпитале нижних чинов, так и тех, кто скончался в Кронштадте. Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что на кладбище в «Ключинской даче» обрели покой и нижние чины из числа мусульман. Кладбище до наших дней не сохранилось.

С 1858 года нижних чинов хоронили на острове Котлин – на участке у берега близ Косного селения. Однако местоположение для этого кладбища было выбрано крайне неудачно: захоронения нередко страдали от морских приливов.

Современное татарское кладбище в Любани на месте старинного мусульманского кладбища XVIII века. Фото Р. И. Беккина

В 1888 году рядом с городским кладбищем (Троицким православным) Кронштадта было открыто военно-морское кладбище. Оно предназначалось для погребения нижних чинов и офицеров разных родов оружия. Однако к тому времени на городском кладбище уже существовал специальный татарский (мусульманский) участок. Он находился за православным участком, ближе к морю.

В своем известном «Историко-общественном путеводителе по Кронштадту» петербургский историк и краевед П. Н. Столпянский писал об иноверческих кладбищах города, включая татарское (мусульманское): «...далее к морю находятся кладбища: католическое, еврейское и татарское. К сожалению, кладбища до сих пор не обследованы и к составлению кронштадтского некрополя никто из местных деятелей не приступил. Между тем на кладбище имеется ряд исторических памятников, относящихся к 30–40-м годам прошлого столетия, часть которых имеет безусловно художественное значение»⁴. Таким образом, в начале 1920-х годов на кладбище еще имелись старинные надмогильные памятники⁵, относившиеся к XIX столетию. В послевоенное время все они были утрачены.

МУСУЛЬМАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ В ЛЮБАНИ

Кладбище в Любани можно назвать одним из старейших мусульманских некрополей на территории

Ленинградской области. Кладбище возникло в первой половине XVIII века на высоком берегу реки Тигода и просуществовало до середины XX века.

Появление кладбища именно в Любани неслучайно и связано с тем обстоятельством, что эта тогда еще деревня с 1711 года превратилась в одну из станций на почтовом пути из Петербурга в Москву. В отличие от столичного Петербурга, стоимость жизни здесь была не столь высока, и предприимчивый крестьянин мог прокормить себя и свою семью. Уже в XVIII веке здесь возникла татарская община, состоявшая в основном из лиц, занимавшихся извозом и торговлей.

Во время Великой Отечественной войны Любань была оккупирована немцами. В районе поселка и его окрестностей велись боевые действия. После войны сохранившиеся надмогильные камни были использованы местными жителями в хозяйственных целях.

Долгое время – вплоть до середины 1990-х – на территории мусульманского кладбища местные жители, многие из которых приехали сюда после войны и не знали историю этого места, пасли скот. Только со второй половины 1990-х по инициативе общественной организации «Изге Юл» («Добрый путь») начинается возрождение мусульманского некрополя Любани. Часть территории, где располагалась старинное кладбище, обнесена каменной оградой. Другую часть мусульманского кладбища в Любани в наши дни занимает появившийся после войны православный участок.

Старинных надмогильных памятников на мусульманском кладбище Любани не сохранилось⁶. Самые ранние захоронения относятся к 1990-м годам, то есть к тому моменту, когда на месте, где предположительно находилось старое кладбище, возникло новое.

МУСУЛЬМАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ В ТОСНО

Расположенный в 30 километрах к северо-западу от Любани город Тосно также обязан своему развитию дороге между Петербургом и Москвой. Еще в 1714 году в соответствии с указом Петра I в

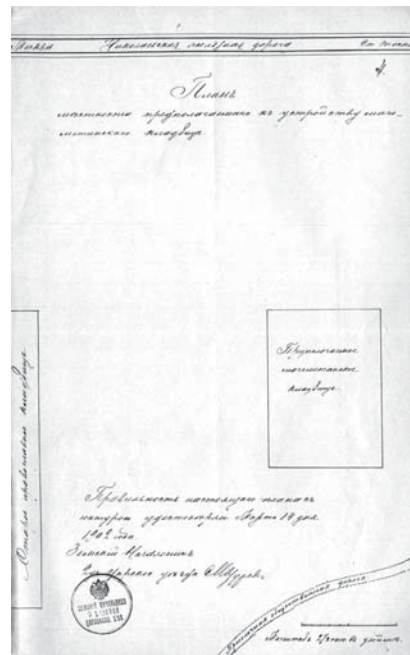
Вход на мусульманское кладбище Любани.
Фото Р. И. Беккина

Тосно начали прибывать крестьяне из центральных областей России. Были основаны Тосненский Ям и Ямская слобода.

К началу XIX столетия Тосно представлял собой крупную почтовую станцию на Московском тракте. Основная деятельность жителей Тосно была связана с обслуживанием нужд сообщения между двумя столицами. Одними из тех, кто стал активно заселять эти края, были татары, выходцы из Касимовского уезда Рязанской губернии. Они занимались извозом, торговлей, ремеслами.

Нам в точности не известно, имелось ли в Тосно до начала XX века мусульманское кладбище, или же умерших мусульман погребали на кладбище в Любани.

В ноябре 1901 года владелец магазина мелкорозничной торговли Юсиф Фахретдинов, выполнявший функции неформального лидера тосненских мусульман, обратился в Санкт-Петербургское губернское присутствие с прошением об устройстве мусульманского кладбища в Тосно. Переписка Фахретдинова с чиновниками длилась до начала 1905 года. Крестьяне Тосненского сельского общества составили приговор о продаже участка в местности, ограниченной с одной стороны линией Николаевской железной дороги, с другой – территорией кладбища для иногороднего населения, с третьей – полевой проезжей дорогой. Под кладбище было продано 100 квадратных саженей по 50 копеек за квадратную сажень.

План местности,
предполагаемой под устройство
магометанского кладбища
(ЦГИА СПб. Ф. 258.
Оп. 7. Д. 445. Л. 4)

Ранее этот участок использовался крестьянами для захоронения палых животных⁷.

9 февраля 1905 года от Юсифа Фехретдинова в пользу крестьян поступило 50 рублей за землю. Таким образом, мусульманское кладбище в Тосно начало функционировать, начиная с февраля 1905 года⁸.

На сегодняшний день все надмогильные камни на мусульманском кладбище Тосно, относящиеся к началу XX века, утрачены.

МУСУЛЬМАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ ГАТЧИНЫ

Нельзя назвать точную дату, когда в Гатчине появились первые мусульмане. Историки утверждают, что не позже конца XVIII века. По крайней мере, в начале царствования Павла I в Гатчине проживало определенное количество татар-мусульман в качестве постоянных жителей⁹.

Первое гатчинское кладбище (Старое) возникло в 1780-е годы – в то время, когда здесь проживал наследник престола цесаревич Павел Петрович – будущий император Павел I. Одно из первых упоминаний о нем относится к 1786 году. Уже в 1796 году общее количество погребенных на кладбище лиц достигло 51 человека (34 мужчины и 17 женщин).

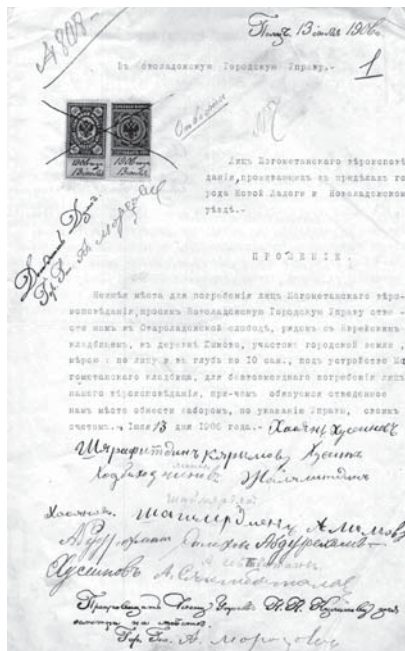
У нас нет достоверной информации, существовал ли мусульманский участок на Старом кладбище. Известно, что кладбище делилось на два неравных участка. Один предназначался для захоронения воинских чинов, другой – для погребения гражданских лиц православного вероисповедания. Скорее всего, мусульман хоронили в той части кладбища, которая предназначалась для захоронения военных.

Поскольку кладбище находилось слишком близко к выросшему городу, император Николай I распорядился открыть новое кладбище, а старое – законсервировать. В 1851 году захоронения на кладбище были прекращены. Старый некрополь был обсажен деревьями и обнесен земляным валом. Старое кладбище было окончательно утрачено в 1970-е годы.

Новое кладбище было поделено на пять участков: православный, лютеранский, католический, еврейский, магометанский. Время не пощадил мусульманский некрополь. На сегодняшний день сохранилось лишь одно историческое захоронение с мусульманского кладбища, относящееся к 1901 году¹⁰.

МУСУЛЬМАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ ПОД НОВОЙ ЛАДОГОЙ

13 июля 1906 года в Новоладожскую городскую думу от десяти лиц мусульманского вероисповедания

Прошение мусульман в Новоладожскую городскую думу о выделении участка под мусульманское кладбище (ЦГИА СПб. Ф. 684. Оп. 1. Д. 547. Л. 1–1 об.)

поступило прошение о выделении места для погребения мусульман в Староладожской слободе. Инициатором подачи прошения выступил крестьянин Нижегородской губернии Хасян Хусинов.

Новоладожская городская дума удовлетворила ходатайство. Под захоронения мусульман в безвозмездное пользование был выделен участок земли рядом с еврейским кладбищем, между Новой Ладогой и деревней Юшково. Мусульмане взяли на себя обязательство возвести за свой счет ограду вокруг кладбища.

Первые захоронения на мусульманском кладбище близ деревни Юшково относятся к 1906 году. Однако вскоре места для погребения умерших стало не хватать. Поэтому 3 июля 1913 года крестьянин Курбан Фехретдинов, выходец из села Грибанова Грибановской волости Сергачского уезда Нижегородской губернии, обратился с прошением на имя земского начальника Новоладожского уезда о разрешении расширения мусульманского кладбища. Для этих целей планировалось приобрести участок внеадельной земли у неких Григорьевых. Но земский начальник оставил прошение без рассмотрения, ссылаясь на то, что предмет ходатайства не

входил в компетенцию губернского присутствия¹¹.

Следов мусульманского кладбища в Новоладожском уезде нам пока обнаружить не удалось.

МУСУЛЬМАНСКИЕ КЛАДБИЩА НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

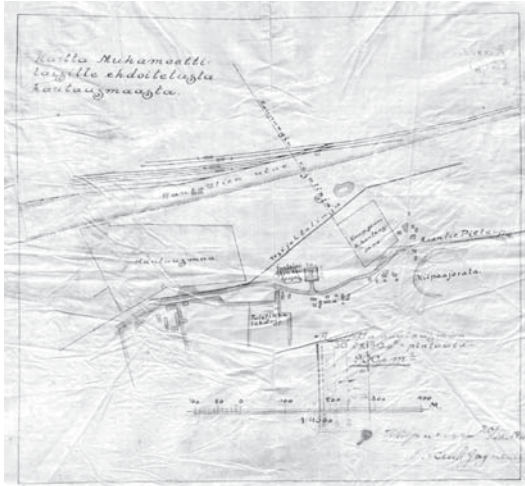
Появление на территории Карельского перешейка немногочисленной мусульманской общины относится ко второй половине XVIII века. Это были в основном военнослужащие. К концу XIX столетия мусульманская община Выборга насчитывала 400 человек.

Во второй половине XIX века, с развитием железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Великим княжеством Финляндским сюда устремились татары – выходцы из Нижегородской губернии. Однако большую часть мусульманского населения города продолжали составлять низшие воинские чины. Мусульмане, проживавшие на территории Карельского перешейка, были сосредоточены в двух крупных населенных пунктах: Выборге и Терийоках (нынешний Зеленогорск).

К концу XVIII века следует отнести возникновение в Выборге мусульманского кладбища. По-видимому, речь шла о небольшом участке на острове Сорвали (Гвардейский). Однако точных документальных свидетельств, подтверждающих наличие мусульманского кладбища в Выборге и его окрестностях вплоть до начала XX века, у нас нет¹². На картах города и его окрестностей, относящихся ко второй половине XIX века, мусульманский участок в Сорвали не обозначен. Таким образом, к указанному времени кладбище на острове было либо утрачено, либо находилось в другом месте.

Не случайно в 1911 году в районе Ристимяки (сейчас это Южный район Выборга) был выделен участок под мусульманское кладбище.

Кладбище сильно пострадало в ходе войн и вооруженных конфликтов XX столетия. Все надмогильные камни на мусульманском участке утрачены. Недалеко от того места, где был разбит мусульманский некрополь, сейчас находится автозаправочная станция. В последние

Карта Ристимякского кладбища с обозначением мусульманского участка (литера «А») (ЛОГАВ. Ф. 531. Оп. 1. Д. 543. Л. 1)

План кладбища Ристимяки (1930-е годы) (Мусульманское кладбище обозначено крестиком) Из личного архива Ю. Ланкинена

годы жители Выборга стали использовать Ристимякское кладбище для захоронения домашних животных.

Предположительно, мусульманский участок имелся на городском кладбище **Терийок**, где, начиная со второй половины XIX века, проживала немногочисленная мусульманская община, насчитывавшая в начале прошлого столетия более 100 человек и состоявшая по преимуществу из татар-мишарей – выходцев из Сергачского уезда Нижегородской

губернии. Известно, в частности, что в Терийоках находилась единственная на Карельском перешейке молебеня (*мусалля*) для гражданских лиц, располагавшаяся в доме Абдулхака Имадетдина, лидера мусульманской общины города.

Однако достоверных свидетельств, подтверждающих предположение о существовании особого мусульманского участка на кладбище Терийок, нам пока обнаружить не удалось...

В статье мы упомянули лишь некоторые мусульманские некрополи на территориях, входящих в состав Петербурга и Ленинградской области. Известно, что до революции мусульманские кладбища имелись также в Луге, Павловске, Петергофе (недалеко от дачи Юркевича), Царском Селе (на Казанском кладбище) и других населенных пунктах. Их история еще требует специального исследования, и вопросов здесь пока больше, чем ответов.

¹ Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. С. 89.

² Упоминание о кладбище содержится в прошении на Высочайшее Имя «о пожаловании магометанам молитвенного дома в Петербурге и отводе места для кладбища». Под прошением, составленным «отставным от армии подпоручиком» Шаги-Ахмедом Тефкилевым, поставили подписи свыше пятисот военнослужащих мусульманского вероисповедания. В своем прошении Тефкилев указывал, что лучшим местом для магометанского кладбища будет место за Волковой деревней, где прежде погребались военнопленные турки. Поэтому это место, писал Тефкилев, «и поднесь называется “турецким кладбищем”» (РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1112. Л. 3–3 об.).

³ При этом, как отмечает П. Н. Столпянский, умерших предпочитали хоронить в ограде церкви (Столпянский П. Н. Историко-общественный путеводитель по Кронштадту // www.kronstadt.ru/books/history/stolp_7.htm). Следует отметить, что практика погребения умерших при церквях сохранялась в Кронштадте дольше, чем в Петербурге, – до второй половины XVIII столетия.

⁴ Столпянский П. Н. Историко-общественный путеводитель по Кронштадту // www.kronstadt.ru/books/history/stolp_7.htm

⁵ В настоящей статье мы избегаем употреблять термин «надгробие» применительно к мусульманским надмогильным памятникам, принимая во внимание то обстоятельство, что, согласно мусульманской традиции, покойников хоронят без гробов.

⁶ К сожалению, некоторые авторы не утруждают себя проверкой почерпнутых ими из третьих рук сведений. В результате озвученные ими данные могут не иметь ничего общего с действительностью. Так, в словаре «Ислам в Петербурге» говорится: «О длительном проживании татар в этом районе свидетельствует старинное мус. кладбище в г. Любань» (Ислам в Петербурге. Энциклопедический словарь. М.; Н. Новгород, 2009. С. 227.). Однако это утверждение по меньшей мере некорректно. Старинное мусульманское кладбище утрачено. Речь идет о новом кладбище, возникшем предположительно на месте старого.

⁷ Об устройстве магометанского кладбища в г. Тосно // ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 7. Д. 445. Л. 10–12.

⁸ Там же. Л. 17.

⁹ Подробнее о татаро-мусульманской общине Гатчины см.: Николаев В. Рождение татарской общины в Гатчине // <http://history-gatchina.ru/article/tatar.htm>

¹⁰ Новое кладбище. Список захоронений // <http://history-gatchina.ru/town/nekropol/nekropol19.htm>

¹¹ Подробнее об этом см.: По прошению крестьянина Курбана Фехретдинова о разрешении расширения кладбища // ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 20. Д. 699.

¹² В словаре «Ислам в Петербурге» говорится следующее: «На о-ве Сорвали мус. участок – вероятно, очень небольшой – также соседствовал с др. этноконфессиональными погостами, в частности финским и еврейским» (Ислам в Петербурге. Энциклопедический словарь. М.; Н. Новгород, 2009. С. 235). Таким образом, недоказанная версия выдается за исторический факт. Кроме того, не вполне корректным выглядит здесь употребление термина «погост».

